

Расселл был знаком с этой холодной и тяжелой текстурой.

Он видел подобные ужасные вещи, когда нелегально работал в Нижнем городе Равнинного острова.

С первого взгляда понятно, что это одноручное ружье.

— Черт побери! Как он прошел проверку безопасности?

Расселл сразу понял, что с личностью этого человека что-то не так.

Зачем скрываться от строжайшей экстрасенсорной проверки безопасности и проносить смертельное оружие на закрытый дирижабль?

Как на Равнинном острове, так и на Острове счастья действует «Запрет на использование смертоносного оружия». Разве что эльфам... Людям других рас грозит более 20 лет тюрьмы даже за хранение оружия!

Пот тут же выступил у Расселла на лбу.

Он тут же захлопнул ящик, и его голос немного задрожал: «Я ничего не видел, и у меня нет ценностей в багаже. Можете свободно обыскивать его. Если что-то понадобится, попросите — я помогу...»

«Расслабьтесь, Расселл».

Хвост пса за спиной молодого человека слегка вильнул, и он с улыбкой отодвинул ящик: «На Равнинном острове нет рая, на острове Счастья он тоже необитаем. Надеюсь, вы осознаете этот факт как можно скорее».

...медленно.

Расселл кое-что понял.

Когда я успел представиться?

«Советую вам оставить его себе».

Молодой человек заговорил не спеша: «Потому что скоро он вам пригодится».

Буквально сразу после его слов Расселл почувствовал слабость и сонливость. Сильный паралич не позволял ему даже встать, он не мог говорить, только быстро дышал, хотя и открыл рот.

Расселл широко раскрыл глаза и посмотрел на собеседника.

Но он быстро понял, что это не может быть делом рук этого подонка с жуткой усмешкой.

В этом нет необходимости.

В этот момент по радио в комнате внезапно раздался странный голос.

«Уважаемые пассажиры первого класса, прошу сохранять спокойствие, не паниковать и внимательно слушать наше следующее сообщение.

«Мы из Вавилонской башни, и теперь мы взяли под контроль рубку. Проще говоря, мы взяли вас всех в заложники».

Это был неприкрытый, злобный, высокий голос, измененный каким-то устройством.

Расселл понял одно.

Почему... они объявляют о своем появлении?

А в оцепенении незнакомый синтезированный голос все говорил длинными тирадами: «Мы выпустили нелетальный вирус, который временно лишит вас возможности двигаться.

«Следующим шагом будет сон. Конечно, могут быть кошмары, но без последствий.

«Каждый из вас вспомнит забытые и стертые воспоминания, но не паникуйте, это наша удобная возможность их извлечь. Вы не увидите наших лиц, не услышите наших слов в этом процессе, что хорошо как для нас, так и для вас. Ни один из гостей, услышавших трансляцию, не узнает, чью память из вас мы похитили, поэтому вам остается только молчать, и совет директоров не призовет вас к ответственности.

Не беспокойтесь, мы не оставим отпечатков пальцев или следов. А восстановленные вами воспоминания будут для вас подарком.

«...сувенир».

Когда резкий и странный голос собеседника смолк, Расселл начал быстро соображать.

У него было смутное чувство неповиновения.

Но чем больше он думал, тем сильнее клонило его в сон.

В этот момент выключенная трансляция снова включилась.

Голос тоже изменился, но можно было услышать, что говорит другой человек: «Конечно, я лично советую никому не говорить, что вы пережили захват, чтобы не вызвать подозрений у начальства. Это пойдет вам на пользу».

— Еще один человек?

Это банда?

«И многое другое...»

Пробормотал Расселл.

Он понял, в чем дело.

Это не может быть простой кражей памяти.

Он знал название «Вавилон».

Это известная банда воров памяти.

Но нет необходимости, чтобы другая сторона объясняла свою личность и цель — какой смысл

знать, кто они такие?

«Никто не должен упоминать, что их захватили» — абсолютно излишне. У другой стороны нет права это говорить, и это не имеет значения.

Люди с небольшим умом поймут... Если бы кто-то из этих пассажиров первого класса не стал скрывать и говорить правду, то все остальные пассажиры первого класса, которые попытались скрыть правду, с большей вероятностью вызвали бы подозрения.

Он понял, что участвует в заговоре.

Рассел попытался открыть глаза и посмотрел на седого пса.

Если он правильно догадался, этот очень опасный парень точно не числился среди грабителей.

Но он не был парализован вирусом.

Он уже был подготовлен?

Или... он пришёл именно за этим?

Он агент Группы Счастья? Или исполнительный директор? Или... настоящий «Вавилонская башня»?

«Тихо...»

Молодой человек зловеще улыбнулся и протянул руку, сделав жест помолчать Расселу.

Тут же он спокойно встал за дверью, вставил чип себе за ухо и исчез в волне колебаний.

А Рассел чувствовал себя всё более сонным и слабым.

Его личная операционная система не выдавала ошибок.

Отходный чип затылком вроде бы ничего не замечал... Он не напоминал, что его взломали, не предупреждал об отравлении, не замечал, что он в ненормальном состоянии. Просто спокойно наблюдал за тем, что он постепенно теряет сопротивление.

А сам он даже не мог отправить текстовое сообщение или сделать экстренный вызов.

Сразу после того, как он потерял отклик, протез новейшего типа «Пробный внутренний тип Ави Лилия», установленный им на левую руку два года назад.

Рассел потерял левую руку настолько давно, что ещё помнил об этом.

Эту протезную руку Расселу подарил преподаватель после окончания аспирантуры. Также это сувенир, так как дипломную работу Рассела опубликовали в самом престижном журнале.

Это не протез для боя, но он имеет шестнадцать интерфейсов, может подключаться ко всем типам машин и совместим с самыми передовыми дисковыми системами.

Для психического хакера это как волшебное оружие в руках фехтовальщика.

Но для Рассела, который только собирается стать инженером по безопасности сети... она нужна, только чтобы заменить его прежний протез, который не ремонтировали уже лет семь-восемь, он всегда не слушался и давно уже перестал подходить по размеру к правой руке.

Если его продать и заменить обычным протезом, можно выручить немалые деньги. Но всё-таки это единственный оставшийся у меня подарок наставника, и это одно из немногих ярких воспоминаний Рассела на острове Сого.

...Я думал, что флагманский продукт обязательно сработает, но не ожидал, что он тоже выйдет из строя.

Но это тоже... персональный брандмауэр, используемый пассажирами первого класса, должно быть, более передовой, чем у Рассела гражданского типа. Но даже они заражены вирусом.

Мысли в голове Рассела постепенно становились хаотичными.

Голова его тяжело опустилась, а веки словно завязли в мёде — не открывались ни в какую.

Сознание его постепенно погружалось в море беспробудной темноты, постоянно падая вниз.

Это словно вернуться в чрево матери, перестать дышать ртом и носом, а сознание постепенно расплывается.

Те воспоминания, которые он забыл в прошлом, продолжали возвращаться вместе с его дыханием.

Это было не очень приятное ощущение. Ведь это были не слишком хорошие воспоминания.

Это как блевать в ванной после того, как тебя напоил преподаватель.

В конце этих воспоминаний Рассел смутно слышал слабый голос матери:

«Это... псионная реакция! Маленький Рассел, должно быть, из тех, кто знает в этом толк...»

«Тело младенца не может выдержать такой уровень псионической энергии».

Суровый мужской голос, который Рассел никогда не слышал раньше, но который показался ему необъяснимо знакомым, раздался сзади: «Когда он станет взрослым и будет готов, я сниму с него печать. Сначала помогите мне запечатать его память, Нань Люцзин».

«хороший учитель».

Раздался крайне уважительный голос молодого человека.

Рассел изо всех сил открыл глаза.

Он был обнят, а его бледная мать лежала на кровати. В конце кровати стоял молодой человек с короткими белыми волосами.

Сквозь пелену он увидел пушистые белые собачьи уши на голове мальчика.

Я видел, как этот несколько знакомый мальчик вынул из его рук рукоять меча.

Из него бесшумно вырвался голубой клинок света.

Он поднял свой меч и взмахнул в сторону Сюсю.

После того, как изумрудно-голубой свет вырвался наружу, он был похож на море. Мгновенно заполнил его поле зрения.

Воспоминания с начала рождения Рассела закончились здесь.

— Однако Рассел все еще тонет.

Как будто сгорела прозрачная пленка. Большое количество хаотичных воспоминаний, о которых Рассел не имел понятия, в сопровождении знаний из других миров, хлынули из глубин его сердца:

Это был мир, где у всех не было особенностей духовных родственников, таких как звериные уши и хвосты; все люди были эфемерными видами, и не было эльфов и бессмертных драконов, которые стояли выше всех и могли прожить более тысячи лет.

В этом мире люди жили на земле, а не на плавающих островах; люди в этом мире жили в политических образованиях, называемых «странами», а не под господством корпорации «Большая семерка»...

Раньше он работал в не очень известной игровой компании и занимал должность менеджера по связям с общественностью.

В том мире... его имя также произносится почти так же «Рассел».

Его последнее воспоминание кажется о том, как он работал сверхурочно в пустой компании, чтобы написать рекламу. Потом я заснул перед компьютером...

Когда хаотичные и палящие воспоминания продолжали вливаться в его мозг, чистый белый свет в зрачках Рассела становился все ярче и ярче. И после того, как все воспоминания были восстановлены, исчезла и глубокая морская пучина, которая заставляла его тонуть.

Затем у Рассела возникло новое видение—

Вокруг него, казалось, горело бесчисленное количество белых свечей разной высоты, а вокруг него было много фоторамок разного размера. Свет свечей был бледного цвета, напоминающего скелеты, и испускал холодное сияние.

Другие фоторамки были окружены облаками черного воздуха, только черный воздух вокруг двух фоторамок перед ним постепенно рассеивался и становился чистым.

Рамка пустая.

В ней ничего нет.

И Рассел инстинктивно протянул руку в галлюцинации, желая прикоснуться к одной из фоторамок. Но в тот момент его сознание полностью всосало внутрь.

Он увидел безмолвный черно-белый мир с одними лишь контурами. Его зрение могло проникать сквозь все преграды, превращаясь в сферическое зрение на 360 градусов.

Стена, пол, стол, его собственное тело и человек, прячущийся за дверью... все они были грубо очерчены белыми линиями в черном мире.

Но в этом черно-белом мире есть несколько световых пятен разных цветов.

Самая близкая точка света — грудь Рассела. Казалось, что что-то отражало слабый зеленый свет. Затем на затылке Рассела, светящемся бледно, как у скелета.

А недалеко от него, в затылке невидимого человека также горело голубое пламя. Его также окружает фиолетовый нимб, который со временем тускнеет.

Примерно в тридцати шагах от двери приближался сильный силуэт, затылок его головы вспыхивал ярким желтым пламенем.

А среди всего восьми кают первого класса пять кают первого класса с горели огни. Но все они были неподвижными мерцаниями, и была одна комната с двумя горящими шарами — если судить по высоте, одно из темно-фиолетовых мерцаний лежало на столе, а другое темно-зеленое пламя стояло рядом с ним. А в капитанской каюте было два огня.

Вдалеке свет от UU Reading www.uukanshu.com казался какими-то спорадическими точками света. Но Рассел с трудом мог разглядеть их очертания сквозь густые белые линии.

Расположение этого света совпадает с расположением личного чипа, который имплантируют в заднюю часть головного мозга каждому человеку при рождении.

Есть два типа света: один тихий и стабильный, а другой пульсирующий.

Свет, исходивший от чипа человека, который прятался в комнате Рассела, был таким же, как у

грабителей, и колыхался, как свеча, задуваемая ветром.

А если он более новый...

Сознание Рассела инстинктивно коснулось кулона на его груди.

Это чип матери.

Как и хрустальное украшение ракушки, он не был поврежден. Но этот чип, казалось, растаял, стек с груди Рассела, потек внутрь и слился воедино.

И одна из двух фоторамок перед Расселом внезапно вспыхнула зеленым светом.

Это как поджечь фотографию, а затем в обратной перемотке прокрутить видео, как она горит и превращается в пепел — из пепла небытия на одной из фоторамок появляется улыбающееся лицо матери.

Рассел подсознательно посмотрел в ту сторону.

В тот момент, когда он "взглянул" на фоторамку.

Весь белый свет свечей вокруг него одновременно превратился в зеленый.

В тот момент, когда Рассел был ослеплен переливающимся зеленым светом, он внезапно очнулся от галлюцинации.

На его лице появилась маска без черт лица. Внезапно из-под маски вырвался темно-зеленый огонь, который в мгновение ока охватил все тело.

Но пламя не было горячим и даже заставило его почувствовать тепло. Оно напоминало ему о тепле материнских объятий.

А после того, как пламя рассеялось, тело Рассела перестроилось в знакомую, но незнакомую позу —

<http://tl.rulate.ru/book/84264/3954038>